

Б.Л. Модзалевский

Пушкин

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82.09
ББК 83.3
Б11

Б11 **Б.Л. Модзалевский**
Пушкин / Б.Л. Модзалевский – М.: Книга по Требованию, 2014. – 438 с.

ISBN 978-5-458-49354-3

В сборник включены, прежде всего, три неизданных крупных работы Бориса Львовича, предназначавшиеся им к печати и оставшиеся в его бумагах. Вошло несколько более или менее крупных статей, а также — несколько мелких заметок, напечатанных в разных изданиях, журналах и сборниках. При отборе их составители руководствовались двумя соображениями: с одной стороны, содержанием этих работ — их общим, а не только частным или служебным значением, — и их актуальностью для настоящего времени; поэтому не были включены некоторые статьи, написанные в первые годы деятельности Б. Л. Модзалевского и уже не сохранившие вполне своего значения или поглощенные и переработанные позднейшими работами

ISBN 978-5-458-49354-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Борис Львович Модзалевский, один из крупнейших и авторитетнейших знатоков и исследователей Пушкина нашего времени, никогда не собирал в одно целое многочисленных работ, посвященных его любимому поэту. Работая над ним 30 лет, он дал свыше 90 трудов, относящихся прямо или косвенно к изучению Пушкина — исследований, статей, публикаций новых материалов, комментированных текстов, рецензий и проч. Многие из этих работ разбросаны по разного рода сборникам и периодическим изданиям, часто трудно-доступным или забытым; многие, имеющие не только узко специальный, но и общий интерес, стали уже или станут скоро библиографической редкостью. Но, несмотря на это, он никогда не думал о том, чтобы составить из них сборник статей, подобный сборникам Майкова, Якушкина, Гершензона и других авторов, не думал, быть может, потому, что считал свою задачу пушкиноведа далеко еще не исполненной, а свои статьи — лишь предварительными, отдельными очерками того грандиозного здания, которое он строил в последние годы и думал, в конце концов, сделать своеобразной био-библиографической Пушкинской энциклопедией: комментированного издания писем Пушкина. Смерть помешала ему, и работа оборвалась на самом начале III тома: энциклопедия жизни Пушкина оказалась доведенной лишь до 1831 года. И теперь, когда прекратилась навеки работа неустанного исследователя, настала пора собрать его наследие, сделать доступным всем тем, кто интересуется Пушкиным и его эпохой, — собрать

те труды, которые сохранились в рукописях, но не успели увидеть света, и те, что затерялись в давних, редких или специальных изданиях.

Мысль о таком сборнике возникла сейчас же после кончины Бориса Львовича (последовавшей 3 апреля 1928 г.) среди друзей и ближайших сотрудников покойного. Были приведены в известность неизданные работы, сохранившиеся в его архиве; были пересмотрены печатные труды, от первых лет его деятельности до последних дней жизни. В результате явилось издание, предлагаемое ныне вниманию читателей.

О составе сборника, а также и о том, что и почему в него не вошло, нужно дать несколько пояснений.

В сборник включены, прежде всего, три неизданных крупных работы Бориса Львовича, предназначавшиеся им к печати и оставшиеся в его бумагах; о них будет ниже сказано особо. Вошло несколько более или менее крупных статей, а также — несколько мелких заметок, напечатанных в разных изданиях, журналах и сборниках. При отборе их составители руководствовались двумя соображениями: с одной стороны, содержанием этих работ — их общим, а не только частным или служебным значением, — и их актуальностью для настоящего времени; поэтому не были включены некоторые статьи, написанные в первые годы деятельности Бориса Львовича и уже не сохранившие вполне своего значения или поглощенные и переработанные позднейшими работами (напр. «Пушкин и Е. П. Люценко» — «Русская Старина» 1898, апрель; «Анна Петровна Керн» — в Сочинениях Пушкина, ред. С. А. Венгерова, т. III, 1909); остались за пределами сборника и статьи, лишь частично или слабо связанные с Пушкиным, напр. «И. Е. Великопольский» (сборник «Памяти Л. Н. Майкова», 1902), «Я. Н. Толстой» («Русская Старина» 1899, сентябрь и октябрь), «Дядя

Пушкина, П. И. Ганнибал» («Дела и Дни» 1920 г., № 1), «Пушкин и Ф. Ф. Эгерштром» («Историко-литературный сборник в честь В. И. Срезневского», 1924), и те, что представляют собою либо описания рукописных и музейных коллекций («Список рукописей и некоторых других предметов, принадлежащих Пушкинскому Дому» — «Известия Академии Наук», VI серия, 1911, с. 509 — 538; «Альбом Ю. Н. Бартенева» — «Известия Отделения русского языка и словесности Академии Наук», 1910, т. XV, кн. 4), либо комментариев к текстам, не имеющих самостоятельного значения или вошедший с тех пор в другие издания (напр. ряд публикаций писем Пушкина, комментарии к «Письмам Пушкина к Е. М. Хитрово», комментарии к нескольким стихотворениям в изд. С. А. Венгерова). С другой же стороны, не включено в сборник всё то, что напечатано в специально-пушкинских изданиях или вышло отдельными книгами. Так, исключаются все статьи, появившиеся в изд. «Пушкин и его современники» (а их до 30 номеров); статьи, вошедшие в такие специальные сборники, как «Неизданный Пушкин» (Труды Пушкинского Дома, «Атеней», 1922), «Временники Пушкинского Дома», «Сборник Пушкинского Дома на 1923 год, и т. п. (два исключения будут указаны ниже). Не вошли в сборник отдельные издания: «Анна Петровна Керн» («Друзья Пушкина», вып. I, 1924), «Пушкин под тайным надзором» (3 издания: 1918¹, 1922², 1925³); остались, наконец, за его пределами капитальнейшие работы Б. Л. — «Дневник» и «Письма Пушкина» — и одна статья, недавно напечатанная в сборнике Общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев «Декабристы и их время» (М. 1928) — «К истории Зеленой Лампы».

¹ «Былое», 1918, № 1, стр. 5 — 59 и отд. отт.

² Изд. «Парфенов», Спб. 1922, 56 стр.

³ Изд. «Атеней», 1925, 106 стр.

Всё это, неизбежно, придает сборнику известного рода неполноту и отрывочность. В особенности может вызвать недоумение читателя, знающего труды Бориса Львовича, отсутствие таких значительных работ, как «Пушкин под тайным надзором» или «Зеленая Лампа». Но составители сборника были связаны соображениями о его размерах и должны были выбирать между тем, что сравнительно доступно читателю в отдельных или недавних изданиях, и тем, что уходит из поля его зрения за давностью лет или малодоступностью. Решающим же аргументом является то, что материал, оставленный сейчас за пределами сборника (особенно, если к нему присоединить некоторые мелкие статьи и речи, оставшиеся в рукописях Бориса Львовича), составит легко вторую такую же книгу не меньшей значительности и интереса; а на издание такого второго сборника составители его твердо надеются.

Из статей, входящих в предлагаемый сборник и уже известных в печати, статья «Род Пушкина» напечатана впервые в I томе Сочинений Пушкина, изд. Брокгауза и Ефрона, под ред. С. А. Венгерова (стр. 1 — 24). Нет надобности, нам кажется, объяснять целесообразность включения в сборник нескольких мелких заметок, ватерянных в неспециальных изданиях: «Художественные сокровища России» и «Русские портреты XVIII — XIX вв.». Они представляют сейчас почти библиографическую редкость, а между тем, и та и другая заметка имеют вполне самостоятельный интерес: одна освещает историю Пушкинского послания к князю Н. Б. Юсупову, другая — историю знаменитого Тропининского портрета Пушкина. Столь же самостоятельный интерес представляет и заметка о Стерне — а специальные статьи в общих повременных изданиях затериваются, как известно, с чрезвычайной легкостью. Нарушением плана книги может показаться включение статьи, извлеченной из такого специального издания, как

сборник Одесской Пушкинской Комиссии «Пушкин»; но должно сказать, что, к сожалению, это прекрасное издание, тремя своими выпусками занявшее почтенное место в современном Пушкинизме, почти не известно и не распространено вне самого узкого круга специалистов; статья же Бориса Львовича содержит данные, имеющие общее значение.

Таким же нарушением плана покажется, быть может, и включение в сборник статьи «Род Пушкина», напечатанной более 20 лет тому назад в Венгеровском издании Пушкина. Но в этой статье, одной из основных в Пушкинском наследии Бориса Львовича, с особою силой сказались основные свойства его работы: громадная, широкая эрудиция, точность и отделанность в деталях, глубина познаний в генеалогии, являющейся при этом для ученого не самоцелью, но путем к познанию общественно-психологического корня, на котором выросла личность поэта. За истекшие с тех пор 20 лет Борис Львович не переставал собирать новые и новые материалы для родословия Пушкиных. Основанная на этих материалах полная родословная роспись, приведенная в систему М. В. Муравьевым, печатается теперь в сборнике «Пушкин и его современники» (выпуск памяти Бориса Львовича). Статья «Род Пушкина» является прекрасным синтетическим введением к родословной росписи. Ее заключение, говорящее об отношении самого Пушкина к вопросам дворянской родовитости, быть может, не вполне удовлетворяет современного исследователя: за 20 лет, а в особенности за последнее десятилетие, наши взгляды, наш подход к такого рода социологическим вопросам коренным образом изменились. Но мы не считали возможным в этой статье урезать или изменять что-либо; не выправляли ее и там, где новыми розысканиями и новыми материалами обнаружены неполнота, неточность сведений или прямые

ошибки; но в таких случаях ограничились примечаниями, составленными по просьбе редакции М. В. Муравьевым и особо отмеченными.

Статья «Пушкин и Лажечников» взята из мало-известного, прошедшего незамеченным сборника, выпущенного издательством «Атеней» в честь 80-летия А. Ф. Кони. Очень смешанное содержание и малая распространенность сборника делают вполне понятными извлечения из него этого биографического этюда.

Обратимся к неизданным статьям, появляющимся впервые. Центральное место по исследовательскому значению и интересу занимает работа об анненковском издании сочинений Пушкина и биографических трудах Анненкова. Борис Львович много и с увлечением работал над нею в последнее время, доведя свое исследование до почти полной отделки; однако, приложенные к нему материалы не были вполне обработаны, а лишь переписаны и систематизированы (что, само по себе, представляло немалые трудности), и снабжены кое-где краткими комментариями, которые пришлось расширить и дополнить, хотя и очень сжато. Нет сомнения, что сам Борис Львович еще много проработал бы над ними и дал бы к ним подробные примечания, подобные тем, какими снабдил М. А. Цявловский совершенно аналогичные по типу записи П. И. Бартенева. Подробные пересказы писем Пушкина к невесте и жене, сделанные Анненковым погодно, сохранены редакцией сборника, хотя не дают почти ничего нового; всё же, в них есть отдельные черточки и комментарии Анненкова, достойные воспроизведения; неточности изложения и цитат объясняются тем, что, повидимому, Анненков не мог делать выписок, а писал на память, лишь однажды прочитав письма.

Столь же законченно-проработана, как и исследование по истории работ Анненкова, небольшая статья, осве-

щающая некоторые моменты высылки Пушкина из Одессы в Михайловское. В основе статьи лежит речь, произнесенная в собрании Общества Друзей Пушкинского Заповедника 28 марта 1927 года, чем и объясняются некоторые особенности построения и стиля.¹ Данные статьи в соединении с данными статьи А. А. Сиверса на ту же тему («Пушкин и его современники», вып. XXXVII) вносят существенные дополнения и уточнения в наши представления о причинах «ссоры» Пушкина с гр. Воронцовым; интересно и раскрытие неясной доселе фигуры англичанина-атеиста, «глухого философа».

Третья статья — «Пушкин, Дельвиг и их друзья в письмах С. М. Салтыковой-Дельвиг» — наибольшая по объему, первоклассного значения по материалу — к сожалению, наименее обработана автором. Те, кто знает, как тщательно отделывал Борис Львович каждую свою работу, прежде чем отдать ее в печать, как он добивался максимальной точности выражений, полноты примечаний, отточенности каждой детали, — увидят ясно, как много еще мог бы он сделать из своего материала. Работа была составлена еще в ноябре 1925 года, тогда же прочитана в одном из открытых собраний Пушкинского Дома и затем отложена надолго: другие работы, особенно — письма Пушкина, отвлекали от нее исследователя; вместе с тем, другая часть того же материала, напечатанная ранее в «Былом» (1924), была переработана в отдельную книжку — «Роман декабриста Каховского» (ГИЗ, 1926). Сравнение этой книжки с предлагаемой ныне работой показывает, насколько еще далека от завершения в главах самого исследователя была его статья. Этим объясняется и некоторая шероховатость переводов писем, и отсутствие подробного комментария (который мог бы быть очень

¹ Отрывок из этой статьи под заглавием: «Эпизод из жизни Пушкина» напечатан в «Красной Газете» 11 февраля 1927 г. № 34.

широко развернут), и сжатость авторского, связующего текста. Составители сборника сочли необходимым, не касаясь самого текста статьи, дать к ней несколько кратких примечаний. Дополнением к ним служит представляющая особый экскурс заметка о В. Д. Корнильеве, написанная Борисом Львовичем как комментарий к одной записке Корнильева к Пушкину, находящейся в «Майковском собрании» пушкинских рукописей, приготовленном к печати, но до сих пор неизданном; так как заметка гораздо более подходит к плану нашего сборника, чем к плану «Майковского собрания», — мы и помещаем ее здесь. Со всем тем, значение публикуемых в статье материалов бесспорно чрезвычайно велико; не говоря о множестве отдельных, сообщаемых письмами фактов, не говоря о прекрасном психологическом и бытовом портрете женщины 20-х годов из дворянско-интеллигентского круга, нарисованном в них с большою простотою и безыскусственностью (не говорим: полнотою, потому что ряд очень характерных моментов в личной и бытовой характеристике героини писем — вся та сторона «любовного быта» эпохи, которая изображена так поразительно-откровенно в дневнике А. Н. Вульфа — остается от нас тщательно скрытым), — письма С. М. Салтыковой дают драгоценное изображение той атмосферы, в которой протекала умственная жизнь в эти годы, в окружении Дельвига, Плетнева и «Северных цветов». Образ Пушкина реет над ними и стоит всё время полускрытый, но ясно осязаемый перед сознанием читателя, обаяние его чувствуется в каждом отзыве, в каждой мысли писем. Далекый псковский изгнанник, неведомый, лишенный пока человеческих черт, но близкий и любимый автор, господствует безраздельно в мыслях своей Петербургской читательницы, окруженный восторженным поклонением. Повже, когда поэтический призрак становится живым человеком, домашним другом и навсегда Дельвиг — от-

ношение к нему меняется, становится проще; воздействие его слабеет, наконец, его имя почти исчезает со страниц писем... Но свидетельства более ранних лет для нас знаменательны и драгоценны, и этим определяется, прежде всего, значение публикуемых материалов.

Повторим еще раз то, что было уже сказано: сборник наш далеко неполно отражает исследовательскую деятельность Б. Л. Модзалевского, как пушкиниста. Но полное ее выражение, полный синтез его трудов, его знаний, его любви к Пушкину невозможны вне изучения таких капитальных изданий, как «Дневник», «Письма» и «Библиотека» Пушкина. Вместе с нашим сборником, со статьями из «Пушкина и его современников», они дают широкую и глубокую основу фактического материала, необходимую для изучения Пушкина. К этому нужно прибавить еще несколько важных работ, оставшихся за пределами нашего сборника. Но мы твердо надеемся, что за ним последует и второй сборник, куда войдет всё, чего мы теперь не могли охватить.

Редактирование сборника по поручению Пушкинского Дома приняли на себя Н. В. Измайлов и П. Е. Щеголев, при ближайшем участии сына покойного, Л. Б. Модзалевского.

1 июля 1928.

